

Марк Лёвкин

ИГРА В КОСТИ

16+

Марк Лёвкин

Игра в кости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65084761

SelfPub; 2021

Аннотация

"Не разговаривайте с незнакомцами, не играйте в азартные игры, если не уверены в своем выигрыше, и не рассчитывайте на удачу". Но что будет, если нарушить хотя бы одно из этих правил? А если все разом?

Марк Лёвкин

Игра в кости

Вечер выдался тихий. Сквозь тугую спираль снежных облаков едва пробивался слабый лунный свет. В крошечной темноте, прячась под сводом арки заброшенного трамвайного депо от пронизывающего ветра, стояли двое друзей. Их силуэты ярко контрастировали на фоне друг друга. Того, что поменьше, звали Комар, второй, громила – Тур.

– Комар, чем займемся сегодня? Куда пойдём?

– Сегодня, братец, я бы и носа на улицу не показывал. Погода портится. Холод наступает. Настоящий мороз. Вот увидишь, через пару часов, у тебя зуб на зуб попадать не будет и земля остынет. Но раз уж мы тут, давай-ка прогуляемся до «Бочки», там и проведем сегодняшнюю ночь. Выпьем по кружечки хмельного, пообщаемся с нужными людьми. Глядишь, кто-нибудь да и подкинет нам дельце интересное, будет возможность заработать несколько монет. А, братец, как тебе такая идея?

– О, нет! Куда угодно, но только не в «Бочку».

– Почему? Ты что-то натворил? Или впутался в какую-нибудь жуткую историю?

– Нет-нет, Комар. Ничего такого не случилось. Ерунда. Задолжал я хозяину «Бочки», господину Пигу, несколько монет. Вот он мне так и сказал, чтобы я не приходил в «Боч-

ку», пока не смогу отдать весь долг. Понятно так сказал, доходчиво. Ну, ты понимаешь.

– Да-а... господин Пиг умеет объяснять понятно и доходчиво. И большой долг у тебя перед ним образовался?

– Ну-у.. монет двести всего... двести тысяч.

Комар присвистнул.

– И как же тебе, братец, удалось так вляпаться? Это же сколько надо было выпить на двести тысяч монет? Или ты по бутылкам палил из своих пушек и разнес бар в щепки?

– Нет, бар в полном порядке. А денег я задолжал из-за одного типа. Первый раз его видел. Чужак. Сижу я, значит, за столом, пью хмельное, никого не трогаю. Честное слово, Комар. Я в тот день не в настроении был, вообще никого не трогал. Ну, если не считать тех бедолаг, у которых я монеты-то на пойло нашел. Ну, ты понимаешь. Иду я, значит, своей дорогой, слышу голос, вроде знакомый. Смотрю, неподалеку, у входа в подземку, стоит компания оборванцев-попрошаек. Говорят о чем-то, спорят, торгуются. Ну стоят себе и стоят. Но вот что меня задело. В одном из них я калеку узнал, что побирался у вокзала. Давно его там уже не видел. Одной ноги у него тогда не было, и голос его странный такой, скрипучий, который и слышать-то не хочется, да все равно услышишь среди прочего шума, и долго он еще в голове твоей звучит сам собой. Вот и вспомнил я этот голос и калеку этого вспомнил. Сам как-то несколько монет бросил в его картонную коробку. Последние тогда, кстати, были. Не по-

жалел. А тут смотрю, стоит он на двух ногах. На двух! Видно чудо случилось, нога у него отросла. Обидно мне стало за себя и за остальных, кто деньги ему свои отдавал. Ну, ты понимаешь, Комар. Подхожу я, значит, к этому, исцеленному, говорю, что нельзя так добрых людей обманывать. А он мне в ответ грубить начал, да еще и обругал самыми последними словами. Вот тут-то я и разозлился. А ты знаешь, что бывает если меня разозлить. Рядом не стой – зашибу! Вот и врезал я ему по зубам. Ох, ну и хороший же удар вышел! Мне аж полегчало маленько. Рухнул он как подкошенный. Лежит будто без чувств. Правда, быстро сориентировались убогие, подхватили его четверо за руки да за ноги и такого деру дали. Пыль стеной стояла. Ха! Калеки, значит! А за нами и остальные ретировались. Но тут уж я ни при чем. К ним никаких претензий я не имел. Но вот в чем штука. Оставили они на земле коробку, одну из тех, в которую подаяния собирали. Поднял я ее, открыл. Там всего-то около сотни монет и было да карманные часы, с виду – дорогие. Выгреб я все из коробки да по карманам и рассовал. Решил затем зайти в «Бочку», раз уж монеты сами в руки пришли. Сел за столик в дальнем углу, чтобы особо не отсвечивать. Заказал хмельного. Сижу потягиваю. Через какое-то время подходит ко мне франт этакий и слово за слово предлагает сыграть с ним в кости. Смотрю, легкая добыча, такого разуть проще простого. «Давай, – говорю, – сыграем, садись». Сел он, значит, напротив меня. Выплеснул из моей кружки остатки хмельно-

го на пол и кинул в нее кости, два обычных шестигранных кубика с глазками. Игра началась. Сначала гладко все шло. Я выигрывал, все дубли выпадали. Азарт меня взял. Огонь в глазах зажегся. А противник мой все монеты подкидывает да ставки повышает. Вот только длилась моя удача недолго. раз ставку проиграл, вторую, третью. Так он на двенадцатом броске вернул себе все проигранное ранее. А затем начал и мои денежки себе в карман складывать, пока не выбрал все. Уже после игры я понял, что попался на уловку. А пока в долг с ним продолжал играть. И, конечно же, проигрался. Спасибо господину Пигу. Вовремя вмешался он: «Хватит, – говорит, – здесь бар, а не игорное заведение. С играми завязываем. Если не пьете, освободите помещение». Франт тот спорить с хозяином бара не стал. «Хорошо. Заканчиваем игру. Как рассчитываться будешь, парень?» – это он мне уже говорил. А у меня-то ни гроша не осталось. Ух, ну и зол же я был, даже с места поднялся. Хотел пушку ему ко лбу приставить, чтобы понял он, что к чему. Но не мог. Чиж там был, Фил, Роки и другие. Ну, ты знаешь их, Комар. Не мог я при них свой долг таким образом списать. Неправильно это было бы. Они за игрой с самого начала наблюдали, и если бы было что-то не так, что-то подозрительное, вышибли бы дух из этого франта, не задумываясь. В этом я был уверен и надеялся, что рано или поздно проколется он, поймут его на жульничестве, выкинут из бара, а деньги его мы между собой поделим. Потому и продолжал играть, но до этого момента

никто даже с места не сдвинулся. Чисто играл чужак. Стою я, значит, закипаю от злости и безысходности. Долг-то не малый набежал. А он все на месте сидит, кости в руке перекачивает, ждет ответа. Тут господин Пиг да и вмешался. Подходит он к нам и высыпает на стол целую гору монет: «Забирай, – говорит он чужаку, – и проваливай. Тут двести тысяч, намного больше, чем нужно. Я выкупаю долг Тура. Теперь он мне должен будет». Посмотрел хозяин «Бочки» на меня практически в упор своими стеклянными глазами. Да так посмотрел, будто душу всю выжег. Я все понял и язык прикусил. Спорить с ним было бесполезно. Не нравился ему этот новый гость, ох не нравился, поскорее спровадить его хотел. Вот и воспользовался удобным случаем. Но чужак отказался брать деньги. «Должен мне будешь, – говорит он мне, – но не денег, а услугу. Денег у меня достаточно, сам видел. А вот от услуги в нужный момент не откажусь. Забирай монеты себе, считай, что это плата за твои будущие труды. Закажи себе чего-нибудь выпить и остынь. Когда нужен мне будешь, я тебя сам найду, тогда и рассчитаемся». Встал он из-за стола, накинул на плечи свой черный дождевик, шляпу надел с широкими полями и вышел из бара. Смешной, карикатурный вид у этого типа оказался. Вот только не смеялся я тогда. Остался стоять как истукан на месте. Господин Пиг хотел деньги свои забрать обратно, да я не позволил. Решил, что деньги мне еще понадобятся, а с хозяином бара уж как-нибудь договорюсь. Я сказал, что ты за меня поручишься,

долг отдадим в ближайшее время. У тебя-то репутация по-лучше моей будет. Вот только выгнали меня из «Бочки» в ту же минуту под прицелом как минимум трех ружей и не велели возвращаться, пока долг не отдам. Так что, Комар, не могу я в «Бочку» идти без монет, никак не могу. Да и погово-рить мне нужно с этим чужаком еще раз без свидетелей, понять, что за услуга ему нужна. Найти бы его только.

– Так, а деньги-то где, которые ты присвоил?

– Потратил я все подчистую. Вот, арсенал свой обновил, – губы Тура скривились в глупой улыбке. – Братья Шмон фуру с оружием от колонны отбили, что шла транзитом по дороге в Новый город, да под откос ее пустили. Очень хороший то-вар в этот раз оказался. Вот у них и взял.

– Подожди, подожди. То есть ты на те деньги, что за тебя заплатил господин Пиг, купил себе новые игрушки и вместо одного долга за проигрыш чужаку ты сам себе еще один на шею повесил, так?

– Выходит, что так, – ответил Тур после нескольких се-кунд размышлений.

– Братец, да ты – чемпион по приобретению неприятно-стей. На ровном месте так влипнуть! Да... Господин Пиг те-бя без монет и на порог бара не пустит. Скорее всего, что и меня тоже. А все из-за тебя. Надо думать, как долг твой отдать, да побыстрее. Но двести тысяч монет...

– Да я сам уже понял, что сглупил. Но делать-то что те-перь? А, Комар? Ты умный. Придумай что-нибудь, выручай,

а я, если что, подсоблю.

– Знаешь, что, Тур... В тепле оно как-то лучше думается. Пойдем, знаю я одно уютное подходящее местечко, а то этот холод уже в кишки пробирается. Рук и ног вообще не чувствую. Нам сегодня непременно должно повезти. За мной, Тур!

Покинув трамвайное депо, Комар побежал по темным улицам Старого города, огибая непроходимые места среди развалин, по направлению к уцелевшей части мегаполиса, ныне именуемой Новым городом. Ледяной дождь сыпал с неба. Шквалистый холодный ветер бил в лицо. С каждым новым порывом замерзшие песчинки, словно дробь, впивались и царапали кожу. Комар благодарил всех богов (всех, потому что толком не знал ни одного) за свой авиационный шлем гладкой сферической формы с большим затемненным забралом, так кстати скрывающим и защищающим верхнюю часть лица. А искусственный мех на вороте короткой куртки с пришитым кое-как шевроном военно-воздушных сил на левом рукаве уберегал его тонкую шею. Туру, повезло меньше. Он натянул на глаза одни лишь очки в металлической оправе на резинке с круглыми красными стеклами. Ветер трепал его и без того неухоженные длинные волосы. Старый потертый коричневый плащ подчеркивал его широкие плечи, закованные в броню. Полы плаща скрывали от постороннего взгляда и защищали от влаги и грязи новенькое оружие. Два крупнокалиберных двуствольных пистолета револьверного типа

покоились в кобурах на бедрах. Тяжелыми ботинками с металлической подошвой Тур разбивал пока еще горячий камень мостовой, стараясь не отставать от своего друга. В Старом городе быстрее и безопаснее перемещаться пешком, если оставаться в тени. Поэтому бегать по ночным дорогам среди развалин этим двум приходилось часто. Комар хорошо знал мегаполис еще в то время, когда город был единым целым. Он легко ориентировался и в разрушенном Старом городе и в паутине вычищенных улиц Нового города.

В конце пути к Новому городу Комар и Тур пересекли железобетонный мост, который когда-то был главной транспортной артерией через реку. Сейчас русло реки высохло и было завалено тоннами мусора, обломками зданий, сооружений, разнообразных машин и прочим хламом, как и сам мост. Река являлась условной границей между Старым и Новым городом. Оказавшись на другом берегу, Комар продолжал бежать, не сбавляя темпа. В полной безопасности нельзя было себя чувствовать даже в этой, казалось бы, благополучной части мегаполиса. За ним след в след бежал Тур, держа оружие на боевом взводе. Они остановились лишь спустя четверть часа на освещенной газовыми фонарями улице перед зданием с вывеской «Игорный дом графини Тихеи».

– Ну что, братец, – сказал Комар, не отрывая взгляда от вывески, – зайдём внутрь, испытаем удачу?

– Нам там делать нечего, – поспорил Тур, все еще отплевываясь от столь стремительного забега. – Не нашего круга

люди там собираются. Мы же в Новом городе. Сюда даже птицы без приглашения не залетают.

– Птицы? – хмыкнул Комар. – Давно ли ты видел птиц?

– Хм.. Перед войной, – с совершенно серьезным видом ответил Тур.

– То-то же. Перед войной. С тех пор все изменилось. Мир изменился. Мы изменились. Но такие люди, как постояльцы этого заведения, не меняются никогда. Жадные и трусливые. Готов поспорить, что твой новый знакомый, если он игрок, а это несомненно так, должен быть именно здесь. Наверняка, пока мы тут с тобой трепемся, он снимает самые сливки.

– Он-то может и вхож в подобные заведения, а таких как мы в этой части мегаполиса в принципе не жалуют. Если мы туда войдем, без стрельбы не обойдется. Про чужака можно будет забыть, лишь бы самим ноги унести. Удивлен, как нас до сих пор не подстрелили.

– Новый город, Старый город... Тур, а тебе не все ли равно где стрелять и от кого убегать? Считай, что мы доросли и можем позволить себе провести вечер в приличном месте, даже бар «Бочка» не сравнится с этим заведением, – настаивал на своем Комар. – Зайдем, сделаем свое дело и домой. Деньги-то нам в любой случае нужны. А тут их люди сами готовы отдать. Остается только протянуть руку. Ты говорил, у тех калек в коробке кроме монет еще и часы карманные были. Они все еще у тебя?

– Да. Зачем они тебе нужны?

– Пригодятся. Если не продам, то хоть пыль в глаза пушу, там это любят.

Тур вынул из кармана часы и передал их Комару. Это были круглые самозаводные часы-луковица на цепочке с резным серебряным корпусом. Комар покрутил колесико подстройки, послушал механизм. Часы были в полном порядке.

– Тысяч на пятьдесят потянут, – сказал он, сунул часы во внутренний карман куртки и направился ко входу игорного дома. Тур, как обычно, шел за ним. Они вошли в здание через массивные двустворчатые двери. Прошли по длинному пустому коридору. В конце коридора была еще одна дверь, из-за которой звучала живая музыка и слышались многочисленные голоса. Ни охраны, ни замков на дверях не было, что сильно озадачило Тура. Комар вошел в помещение первым.

– Красота-а, – протянул он, но музыка заглушила его голос. Играли что-то классическое, что-то очень старое. По крайней мере, так решил сам Комар.

Следом вошел Тур, распахнув дверь настежь. Перед его глазами предстало зрелище, которого он от родясь не видел. Просторный зал со множеством игровых столов, возле которых толпились люди: мужчины представительского вида в строгих костюмах, женщины в элегантных платьях с корсетами. В зоне отдыха находилась длинная барная стойка с рядом высоких стульев. Ярусом выше располагалась открытая площадка, на которой полукругом стояли диваны обитые каретной стяжкой и низкие кофейные столики напротив каж-

дого из них.

Тур в считанные секунды заметил все входы и выходы, возможные пути отхода и укрытия. Прикинул примерное количество гостей и обслуживающего персонала. Сказывалась многолетняя военная подготовка и практический опыт ведения боя в условиях города по приказу во время службы в армии, и позже, ради спасения собственной жизни в Старом городе.

– Пойдем, братец, присядем, – сказал Комар.

Комар и Тур поднялись в зону отдыха, откуда хорошо просматривался весь зал и заняли ближайший свободный столик. Спустя минуту к ним подошла миловидная официантка в коротком желтом платье.

– Рады видеть вас у нас в гостях, – прошептала она. – Готовы сделать заказ?

Комар с важным видом вынул часы из кармана.

– У нас мало свободного времени, – сказал Комар, глядя на часы, – мы с товарищем зашли в лучшее заведение города, чтобы выпить и поиграть. Принесите что-нибудь на Ваш выбор. Три порции, пожалуйста. Третья, как Вы понимаете, для еще одного господина, нашего друга. Мы условились встретиться здесь. Может Вы его видели? Высокий, носит дождевик и смешную широкополую шляпу.

Губы официантки тронула нервная улыбка, грифель карандаша обломился от сильного нажатия на бумагу.

– Нет. Не встречала такого. Простите. Еще что-нибудь за-

казывать будете? – спросила она, справившись с дрожью в голосе.

– Пожалуй, нет. По одному бокалу каждому будет достаточно. Только прошу, нам с товарищем безо льда. Спасибо. А если встретите нашего приятеля, проводите его, пожалуйста, за наш столик. Будьте так добры, – с этими словами Комар незаметным для других движением сунул в руку официантке пару монет.

Официантка улыбнулась, слегка поклонилась и скрылась в полумраке зала, не поднимая глаз. Комар спрятал часы обратно в карман куртки.

– Это мы удачно зашли. Она его знает и, кажется, даже боится, – сказал Комар.

– Таких как этот тип следует бояться, – согласился Тур. – В зале среди гостей его нет. Здесь все больше толстобрюхи.

– Они же – толстосумы. Есть чем поживиться. Двести тысяч монет соберем легко и быстро, а часы я оставлю себе, – уточнил Комар с довольной интонацией в голосе. – Но сначалаждемся твоего знакомого. А пока расслабься и отдохни. Но как раз отдохнуть Туру не хотелось. Напротив, он методично просматривал каждый стол в поисках знакомого лица.

К их столику снова подошла официантка с подносом, на котором стояли три бокала с элитарным напитком темно-янтарного цвета. Она поставила выпивку на стол и удалилась.

Под каждым бокалом лежала салфетка. Комар взял од-

ну из под единственного бокала со льдом и развернул ее. Неровными печатными буквами на салфетке было написано: «Юрий Громов. Стол №7. Игра в кости».

– Что это? – спросил Тур.

– Это? Это информация, которую я купил, – ответил Комар. – Некий Юрий Громов. Наблюдай за столом номер семь. Он или уже там, или скоро должен там появиться.

Тур впился взглядом в седьмой стол для игры в кости. Ни один из игроков не был похож на чужака. А вот крупье...

– Это он! – сказал Тур, пытаясь перекричать музыку.

– Тише, братец, тише. Который из игроков?

– Не игрок. Крупье. Это точно он. Это его лицо в тот вечер я видел у себя за столом.

– Крупье-е, значит, – протянул Комар, – ну конечно. Пойдем, братец, пора познакомиться с ним поближе.

Комар и Тур встали с места и направились к седьмому игровому столу. Ни один, ни другой к напиткам так и не приотронулся.

– Добрый вечер, – мягко сказал Комар, занимая место за столом.

Тур оказался менее вежлив. Растролкав игроков, он положил один из своих огромных револьверов прямо на середину игрового поля. После секундного замешательства игроки разошлись кто-куда без лишних слов и возражений, оставив все свои фишки на столе.

– Рад приветствовать вас в игорном доме графини Тихей.

Хотите сыграть?— невозмутимо произнес крупье. Это был высокий мужчина средних лет, рыжий, с длинным носом и темными глазами.

— Непременно сыграем,— сказал Комар, — вдвоем: я и Вы.

— Прошу меня простить, но по нашим правилам я не могу принимать непосредственного участия в игре.

— А мы сыграем в другую игру и по другим правилам, — продолжал Комар. — Вы, господин Громов, не так давно играли в кости вне этих стен, в Старом городе, в баре «Бочка». Играли Вы с моим товарищем и, как мне кажется, не совсем честно. В последний момент решили отказаться от своего выигрыша и оставить Тура в должниках бессрочно. Хотя вся необходимая сумма была у вас в руках. Надо отдать вам должное, смелый и дерзкий ход. Игра есть игра. Риск имеет место быть. Но чтобы сгладить все шероховатости сложившейся ситуации, в которую я невольно был втянут, предлагаю сыграть еще раз. На удачу. Полагаю, графиня Тихея не станет возражать от игры в ее честь.

— На удачу надеются только дураки, — лицо крупье помрачнело. — Я не сажусь играть за стол во что бы то ни было, если не уверен в выигрыше.

— Так и я не уповаю на один лишь слепой случай. Выжить в Старом городе, знаете ли, можно только, рассчитывая на собственные силы. Все остальные, кого Фортуна любит больше, умирают быстро. Поэтому я до сих пор жив. Страховка от глупых случайностей у меня есть всегда.

Раздался глухой щелчок. Это Тур вынул из кобуры второй револьвер и взвел курок. Многозарядный барабан пистолета провернулся и встал в боевое положение. Тур целился в крупье. Палец держал на спусковом крючке, готовый в любой момент выпустить пулю.

– Я же говорил, играть мы будем по другим правилам и в другую игру. Берите пистолет, господин Громов. Посмотрим, какие вы с графиней Тихеей друзья. – Комар достал часы из кармана. – У Вас ровно одна минута, чтобы сделать первый ход.

– Минута. Это очень много. У тебя даже и ее не осталось.

– Время пошло, – Комар взял часы за цепочку и стал раскачивать их перед своим лицом. – Тик-так, тик-так, тик-так...

Громов пристально посмотрел сначала на Тура, затем на Комара. Его глаза заполнились густой чернотой, губы сжались в тонкую полоску. Комар, выдавший всякое, явно не был готов к тому, что произошло далее за считанные секунды. Все действие можно было наблюдать как на экране в отражении затемненного забрала его шлема. Рука Громова дернулась. Но он не взял заряженный пистолет, лежавший на столе, как того ожидал Комар. Вместо этого крупье поднял руку на уровень плеча, подражая громиле в броне. Пальцы руки он сложил в подобие пистолета и указал на Комара. Тот лишь ухмыльнулся и искоса посмотрел на своего друга.

Улыбка стерлась с лица Комара. Тур целился в него. Последнее, что видел Комар – это белесые, затуманенные глаза своего брата Тура.

– Пуф! – произнес Юрий Громов и нажал на воображаемый спусковой крючок. – Тур, долг оплачен.

Двери бара «Бочка» распахнулись с такой силой, что только чудом не сорвались с петель. Тяжело дыша, Тур вошел в бар вместе с порывом ветра, холодом и снегом. В темном и прокуренном помещении он быстро нашел взглядом хозяина бара за одним из столиков у дальней стены. Гроыхая ботинками, громила подошел к господину Пигу. С сильным ударом и звоном он опустил нечто большое и тяжелое на стол, не обращая внимания ни на что иное вокруг. Несколько стволов уже были нацелены на него одного и ждали только команды.

– Пи-и-иг, – с хрипом проговорил Тур. – Найди его, найди чужака! Найди Громова! И скажи ему, что я, Тур, готов сыграть с ним снова. Я хочу отыгратья за себя и за Комара!

Совершенно сбитый с толку господин Пиг, пытался понять, что все это значит, и что с собой принес Тур. Его стеклянные глаза замигали, внутри судорожно заработал крошечный механизм, меняя фокус и линзы. Наконец, господин Пиг перевел взгляд с совершенно безумного вида Тура на предмет, лежавший перед ним на столе. Это был белый шлем Комара с разбитым и запачканным изнутри забралом до краев забитый монетами и фишками различного номинала.